

Е.В. Коляденко

Национальный медицинский университет
имени А.А. Богомольца, Киев

Кожные и венерические болезни в Российской империи (по произведениям известных писателей)

Читая некоторые литературные произведения, мы можем получить представление о работе наших коллег в Российской империи.

М.А. Булгаков

Михаил Афанасьевич Булгаков в 1916 году окончил медицинский факультет Университета св. Владимира. Работая некоторое время практикующим врачом в Киеве, Булгаков лечил кожные и сифилитические болезни. В университете его учителем в этой области был профессор С.П. Томашевский. Позднее, уже став писателем, Михаил Афанасьевич вспомнил о своем учителе в произведении «Звездная сыпь»: «...*тут остро мелькнул у меня край снежно-белой палаты, амфитеатр с громоздящимися студенческими головами и седая борода профессора-венеролога...*». В этом же произведении он показал, насколько серьезно было положение с заболеваемостью сифилисом в селах Российской империи. Михаил Афанасьевич описал прием юным врачом неграмотного деревенского мужика, не осознающего опасность своей болезни.

«...*Плохо лечит. Молодой. Понимаешь, глотку заложило, а он смотрит, смотрит... То грудь, то живот... Тут делов полно, а на больницу полдня. Пока выедешь — вот те и ночь. О господи! Глотка болит, а он мази на ноги дает*». В конце девятнадцатого — начале двадцатого века в Российской империи была эпидемия сифилиса. За период с 1887 по 1891 год в больницах и госпиталях России лечилось 1 289 478 больных сифилисом, из них 654 277 мужчин, 459 514 женщин и 175 687 детей. Уровень заболеваемости сифилисом в армии был высоким. С 1889 по 1893 г. сифилисом было заражено 7,69 % личного состава

армии. В 1890 году во всей царской России насчитывалось 11 сифилитических больниц, из которых 4 больницы на 27 коек содержались за счет правительства, 2 больницы на 45 коек — за счет земства и остальные 5 — за счет городов (из них 2 — на сборы с содержательниц домов терпимости). В 1904—1905 гг. (во время русско-японской войны) заболеваемость сифилисом несколько снизилась по сравнению с 1903 годом (в городах — на 12 %, в сельской местности — на 8 %). Но после массовой демобилизации солдат в 1906 году первичный сифилис в городах возрос на 4 %, в селах — на 15 % по сравнению с 1903 годом. К 1911 году в России насчитывалось около 711 тыс. больных сифилисом (65 больных на 10 000 жителей). В 1916 году была принята резолюция, рекомендующая обязательное госпитальное лечение больных сифилисом комбинированным методом — сальварсаном и ртутью. В 1874 году, по данным переписи, только в Киеве насчитывалось 29 домов терпимости. Причем они были отнесены в группу учреждений, которые имели отношение к общественному здоровью. В эту группу также входили киевские больницы (которых тогда насчитывалось 10), 20 киевских аптек и 8 водолечебных учреждений. О том, что из себя представляли дома терпимости Киева и как контролировалась заболеваемость сифилисом у барышень, можно узнать из произведения Александра Ивановича Куприна «Яма».

А.И. Куприн

«*На улице точно праздник — пасха: все окна ярко освещены, веселая музыка скрипок и роялей доносится сквозь стекла, беспрерывно подъезжают и уезжают извозчики. Во всех домах входные*

двери открыты настезь, и сквозь них видны с улицы: крутая лестница, и узкий коридор вверху, и белое сверканье многогранного рефлектора лампы, и зеленые стены сеней, расписанные швейцарскими пейзажами. До самого утра сотни и тысячи мужчин поднимаются и спускаются по этим лестницам. Здесь бывают все: полуразрушенные, слюнявые старцы, ищущие искусственных возбуждений, и мальчики — кадеты и гимназисты — почти дети; бородатые отцы семейств, почтенные столпы общества в золотых очках, и молодожены, и влюбленные женихи, и почтенные профессора с громкими именами, и воры, и убийцы, и либеральные адвокаты, и строгие блюстители нравственности — педагоги, и передовые писатели — авторы горячих, страстных статей о женском равноправии, и сыщики, и шпионы, и беглые каторжники, и офицеры, и студенты, и социал-демократы, и анархисты, и наемные патриоты; застенчивые и наглые, больные и здоровые, познающие впервые женщину, и старые развратники, истрепанные всеми видами порока; ясноглазые красавицы и уроды, злобно исковерканные природой, глухонемые, слепые, безносые, с дряблыми, отвислыми телами, с зловонным дыханием, плешивые, трясущиеся, покрытые паразитами — брюхатые, геморроидальные обезьяны».

Существовали специальные правила содержания борделей. Кровати в борделях должны были быть отделены перегородками. В бордель принимались женщины не моложе 16 лет. Публичные женщины должны были посещать баню каждую неделю, как можно меньше употреблять белил, румян. По воскресеньям и праздничным дням принимать посетителей воспрещалось. Запрещалось допускать в подобные заведения несовершеннолетних и воспитанников учебных заведений. Всех женщин регулярно (обычно 1 раз в неделю) осматривал врач. Медицинские бюллетени этих осмотров содержательница должны была хранить на видном месте. При поступлении новой женщины или перехода ее из другого борделя содержательница извещала о том полицию и давала знать врачу для безотлагательного освидетельствования прибывшей. Но несмотря на это, рост венерических заболеваний неуклонно рос, и в 1917 году ректор Университета св. Владимира получил следующий документ: «Военное министерство сообщило министерству народного просвещения, что в виду возрастающей заболеваемости венерическими болезнями и сифилисом в армии до размеров грозной государственной опасности как в настоящее время, так и в особенности при демобилизации армии, военным ведомством признано неотложно необходимым всемерно усилить борьбу с этой заболеваемос-

тью, причем для рационального и своевременного лечения всей массы этих больных потребуются, сверх имеющихся, учредить в значительном количестве новые специальные для этих больных госпитали. Для обеспечения достаточного количества специалистов-венерологов для обслуживания учреждаемых специальных госпиталей необходима немедленная организация в университетских городах повторительных курсов для врачей по сифилису и венерическим болезням. Признавая крайнюю необходимость содействовать военному ведомству в выполнении намеченной выше общегосударственной задачи, прошу Вас предложить медицинскому факультету срочно обсудить вопрос о скорейшем открытии при университете повторительных курсов для врачей по сифилису и венерическим болезням, сообщив министерству о том, с какого именно срока смогут начать функционировать курсы, сведения о возможном максимальном количестве слушателей, а также смету расходов, которые потребует от казны предполагаемое мероприятие».

Иван Сергеевич Тургенев в произведении «Живые мощи» дал замечательно точное и художественное описание болезни.

И.С. Тургенев

«...Передо мною лежало живое человеческое существо, но что это было такое? Голова совершенно высохшая, одноцветная, бронзовая — ни дать ни взять икона старинного письма; нос узкий, как лезвие ножа; губ почти не видать — только зубы белеют и глаза, да из-под платка выбиваются на лоб жидкие пряди желтых волос. У подбородка, на складке одеяла, движутся, медленно перебирая пальцами, как палочками, две крошечные руки тоже бронзового цвета. Я взглядываясь попристальнее: лицо не только не безобразное, даже красивое, — но страшное, необычайное. И тем страшнее кажется это лицо, что по нему, по металлическим его щекам, я вижу — силится... силится и не может расплыться улыбка». О склеродермии тогда практически ничего не знали. Но во врачебных прописях известного доктора П. Бадмаева, который лечил членов царской семьи, есть его личный рецепт отвара для лечения склеродермии: «Смешать по 1 части корней дудника лесного, астрагала шерстистого, ядер персика, травы котовника, корневищ пиона китайского; добавить по 2 части травы жимолости и корней одуванчика. Сырье предварительно измельчить. Сбор держать в бумажном пакете. Залить 2 ст. л. сбора 2 стаканами кипятка и отварить на водяной бане 30 минут. Настоять ночь, процедить и принимать за полчаса до еды по 1/2 стакана в теплом виде».